

Евгений Ильичев

**МАГЕЛЛАН.
ЧАСТЬ 1:
«ПРИБЫТИЕ»**

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-311.3
ББК 84(2Рос-Рус)
И46

Ильичев Е.

И46 Магеллан. Часть 1: «Прибытие» / Е.Ильичев — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 396 с. — (Магеллан).

ISBN 978-5-517-11038-1

Человечество достигло апогея своего развития! Научившись создавать червоточины, люди, наконец, вышли из своей колыбели. Далекие галактики и неизведанные экзопланеты теперь, как никогда, доступны человеку! На финальном отрезке полета экипаж межзвездного крейсера «Магеллан» экстренно разбужен корабельным ЦУП-ом. Поводом послужило экстренное сообщение с Земли о глобальной катастрофе. В конституции Земли основным положением является приоритет проблем материнской планеты над всеми остальными задачами. До места назначения Магеллан так и не добрался. Экипажем принято вынужденное решение экстренно прервать экспедицию и вернуться на Землю. Отныне будущее всей человеческой расы в руках экипажа межзвездного крейсера «Магеллан». Задача — спасти родную планету. Вопрос только в одном — от чего именно её придётся спасать?

BIC FJ
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11038-1

© Евгений Ильичев, текст, 2024
© Victoria Ray, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

Мы вышли из криосна. Опять. Ощущения не из приятных. Тошнит, просто наизнанку выворачивает, при этом капсула еще и пить заставляет. Одна радость — память восстанавливается не сразу. Еще пару часов я проведу в обнимку с пластиковым пакетом и ничего помнить не буду. Зрение тоже страдает, четкости нет, только пелена и боль от резких бликов из иллюминатора. Блики чередуются с равным промежутком — стало быть, уже подлетаем. Солнце. Вспомнилось солнце — значит, скоро начнется. Всплывет в голове и начнет выплескиваться из закоулков памяти и все остальное. Захлестнет лавиной и понесет, словно щепку.

Не могу больше пить эту гадость. Отпихиваю трубку с минерализованной водой в сторону. Весь мокрый, выползаю из капсулы. Мышцы болят. Хотя в первый раз болели сильнее. Корабельный ЦУП за несколько недель до пробуждения начал вращение, воссоздал гравитацию, вернул в наши тела нашу же кровь и начал готовить мышцы и центральную нервную систему к работе.

Адаптация. Мы — высокоразвитые космические тараканы. Человек ко всему привыкает, а с поколениями еще

и адаптируется. Нам помогает наука. Благодаря науке мы можем создавать узкий спектр условий для обеспечения жизни на борту: температура, тяготение, радиационный фон, вода и питательные элементы — все это воссоздает нам корабль. А мы создали этот корабль. Корабль, путешествующий меж звезд. Мы вышли из собственной звездной системы. Мы сотворили ничто, нырнули в это ничто, а вынырнули уже в другом мире. Это был наш первый полет, вернее, первый пилотируемый полет. На разведку летал и вернулся целым беспилотный корабль с генератором червоточин на борту. С тех пор технологии жизнеобеспечения ушли далеко вперед.

Парадокс: мы способны за относительно короткий промежуток времени преодолеть расстояние в сотни и тысячи световых лет, это если считать от червоточины до червоточины. Но создавать эти червоточины внутри звездных систем — нельзя, так как ненароком можно уничтожить планету или звезду. Приходится пользоваться этой опасной технологией далеко за пределами звездных систем. Но размеры отдельных систем настолько огромны, что на преодоление таких расстояний уходят десятилетия. Пытливый человеческий ум не оставил человечеству шанса. Научившись делать червоточины, мы открыли для себя дальний космос, а в собственной Солнечной системе и на подлете к неведомым мирам пользуемся древними ионными двигателями. А Землю покидали так и вовсе на лифте. Абсурд. Вечно торопимся. В воздух — на самолетах из фанеры, в космос — на ракетах, во вселенную — на малотяговитых ионных движках. Торопимся. Ничего лучшего, чем криосон, для такого случая не придумали. Расстояния огромные, но во сне пережить можно все.

Мне сейчас уже триста сорок два года, из них ровно три сотни лет я провел в криосне. Двадцать пять лет на выход

из Солнечной системы, затем еще столько же для удаления на безопасное расстояние. Прыжок в червоточину и выход из нее. Затем сотня лет для полета к новому миру и торможения, но это расстояние мы преодолели лишь наполовину. Нас разбудил ЦУП. Он принял с Земли сообщение. И теперь избранные на корабле знают, что нашей цивилизации больше нет. Сказать, что мы были в шоке — ничего не сказать. Как говорится — ничто не предвещало... На момент старта нашей миссии на Земле уже двести лет не было крупных вооруженных конфликтов. После четвертой мировой войны в Солнечной системе наконец-то наступил мир. Ресурсы были исчерпаны, и ради выживания всей человеческой расы нам пришлось сложить оружие и начать развивать науку. Наука стала нашим всем. Она дала нам пищу. Она дала нам новые источники энергии, дешевой энергии. Эта дешевая энергия позволила обеспечить жильем и пропитанием все население планеты. Мы заселили ближний космос. Колонии на Луне, Марсе и Европе. И апогеем развития науки стало открытие принципа передвижения сквозь червоточины.

До места назначения мы не долетели каких-нибудь пятидесяти лет. Получив последнее сообщение с Земли, корабельный ЦУП принял единственно верное решение — разбудить экипаж. Пассажиры остались лежать в криосне, а нам — командиру корабля, старпому, научному руководителю полета, инженеру систем безопасности и руководителю медицинской службы, вашему покорному слуге, — предстояло принять важное решение.

Мы расшифровали все сообщения, долетавшие до нас из дома за время нашего путешествия. Все они приходили с огромной задержкой во времени, но, тем не менее, были одного характера. Общая идея: *все хорошо, получаем ваш сигнал, дома — порядок*. По особой договоренности, при

возникновении чрезвычайной ситуации на Земле на корабль должны были отправить три последовательных сигнала бедствия. Один предупредительный, второй исполнительный. После второго сигнала нас и разбудил ЦУП. Третий сигнал, сигнал подтверждения, мы приняли уже после пробуждения. На коротком совещании было принято решение прервать экспедицию и вернуться на Землю. Основным положением конституции Земли является приоритет проблем планеты над всеми остальными проблемами. Как бы обидно ни было, мы были обязаны вернуться. Многолетний труд миллионов людей и нескольких поколений шел прахом. Вернее, он шел прахом на Земле. Теперь мы олицетворяли собой апогей развития нашей цивилизации и, не достигнув новых миров, возвращались домой. Возвращали свет технологии. Возвращали цвет нации. Несли надежду уцелевшим.

Устав есть устав. Получив сигнал бедствия, мы были обязаны совершить гравитационный маневр у первой же планеты чужой звездной системы и отправиться обратно. И вот мы на подлете к дому. Землю уже видно. Сейчас она светится в иллюминаторе ярче Венеры. Такая крохотная. Такая родная.

«Магеллан», наш звездный крейсер, перенес путешествие отлично. За все время полета не произошло ни единой нештатной ситуации. Навигационная система интеллектуального типа справлялась с прокладкой и корректировкой маршрута на ура, ЦУП работал исправно, экспериментальный энергетический щит выдержал все столкновения с космическим мусором.

Через три часа мы должны собраться на мостике. На повестке дня стояли исследование радиошума Земли, принятие решения о пробуждении пассажиров и составление дальнейшего плана действий. Кое-как придя в себя, я выбрался из своего криомодуля и направился в центральный медицин-

ский отсек. ЦУП предложил пройти идентификацию и после успешного сканирования моего организма дал добро на работу с файловой системой. Все члены экипажа уже пробудились, их здоровью ничего не угрожало. Пассажиры находились в капсулах. За время полета убыли нет. Хорошие новости. Я улыбнулся, наверное, впервые за сто лет обратного полета и направился в каюту. Нужно было привести себя в порядок и переодеться.

Когда я ступил на мостик, все были уже в сборе, ждали только меня. Капитан «Магеллана» жестом пригласил меня сесть на свое место, развернул голокарту и осипшим голосом сказал:

— Земля молчит.

Повисшая на мостике тишина была настолько вязкой, что, казалось, ее можно было потрогать руками. Все понимали смысл этой фразы. «Земля молчит», а значит, ничто не покидает ее пределов.

— Что ж, — развел руками инженер безопасности, — подлетим поближе и просканируем всеми возможными способами. Должно же что-то остаться.

— Или кто-то, — подхватил старпом.

— Или кто-то, — повторил капитан и отдал команды. — Начать торможение. Развернуть системы безопасности. Подготовить экипаж для выхода из криосна. Все резервы на сканирование Земли. К моменту выхода на орбиту мы должны знать все, что только можно знать!

ГЛАВА 2

ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Спустя неделю мы вышли на геостационарную орбиту. Время пролетело быстро. У меня как начальника медицинской службы было много работы. Нужно было вывести довольно большую часть экипажа из криосна с минимальными потерями. В сложившейся ситуации нам были нужны опытные люди. Это и связисты, и техники с инженерами, работники камбуза, отряд немедленного реагирования, terra-формирователи, пилоты челноков и еще много нужных на борту и за его пределами специалистов. Пассажиров-колонистов пока будить не стали, такую толпу пойдти еще прокорми. Одно дело — организовать высадку небольшого десантного отряда, технически это было несложно. А разом высадить пятнадцать тысяч колонистов на планету, неподготовленную для проживания, было нереально. Для начала решили действовать по протоколу «Заселение». Тому самому протоколу, по которому мы должны были работать на дальнем рубеже.

Всю эту неделю Землю и ее окрестности сканировали всеми доступными средствами. Изучали состав ее атмосферы и воды. Проверяли строение литосферных плит. Измеряли